

детенышней (В., л. 252 об.), „хамелеонъ“ (В., л. 252 об.), птица „струфийонъ“, имеющая крылья, но не могущая летать (В., л. 254), „заяцъ морской“ (В., л. 223), „vasiliiskъ“, свистанием своим убивающей птиц (В., л. 229 об.), „скорпий“, рождающий одиннадцать чад, из числа которых он только одного оставляет себе, а остальныхъ съедает (В., л. 434 об.), и пр.; есть вращающееся колесо — символ бренности всего существующего (В., л. 388 об.) и магнитная стрелка (В., л. 270); медное кольцо с бесценным „адамантом“ (В., л. 143 об.) и песочные часы (В., л. 317); полное облачение царское: саккос из парчи, бармы, усыпанный драгоценными камнями венец, скипетр и держава (Р., л. 573 об.—л. 579); панорама звездного неба с солнцем посередине в окружении планет и „круга животных“ — зодиака (см. „Орел Российской“); есть тут вещи и совсем редкие: престол царя Соломона из золота и слоновой кости (Р., л. 579 об.), чудесный египетский столп, поющий на заре (Р., л. 534 об.), „жезль Аароновъ“ (В., л. 156 об.), „голубица Ноева“ (В., л. 103 об.), „челость осла мэртваго“, которою Самсон побил филистимлян (В., л. 31), и многое другое. Сюда же к числу экспонатов этой поэтической кунсткамеры Симеона Полоцкого относятся и читающиеся в составе преимущественно „Вертуграда“ многочисленные стихотворные анекдоты и повести: о благодарном льве („Левъ“), о женщине, которая родила порослят („Казнь хулы“), о невинно оклеветанной царице („Клевета“), о богородице, принявшей младенца у одной монахини, согрешившей, но раскаявшейся („Блудъ со сродником“), о человеке, на сердце у которого, когда его после смерти вскрыли, нашли изображение распятия („Распятие в сердцу“), о гордом монахе, которого прельстил демон в образе блудницы („Гордость“), о каре, постигшей одного грешника: на него вскочила жаба и прилипла к его телу („Казнь сыну за отца“); об одном паломнике, которого ангел в образе всадника в течение нескольких часов чудесно доставил из Иерусалима домой („Литургия“); о человеке, который выколол око на иконе богородицы и за это был наказан тем же („Око избоденно образу“), о Семирамиде, которая обманом воцарилась и обезглавила царя („Жена“), о Марке Курции, для спасения города бросившемся в пропасть, о Кодре, царе Афинском (см. „Орел Российской“, и пр.¹

Так называемые „книжицы“ Симеона Полоцкого свидетельствуют, что этот его стихотворный парад вещей иногда принимал форму настоящего зрелища — зрелища в буквальном смысле этого слова: стихи можно было не только читать, но и рассматривать, как рассматривают здание или картину. „Книжиц“ этих у него пять (три „привѣтственные“ и две траурные): „Благопривѣтствование“ царю Алексею Михайловичу „о ново бѣгом дарованномъ сынѣ государѣ нашемъ царевичѣ и великому князѣ

¹ Ср. А. И. Белецкий. Повествовательный элемент в „Вертуграде“ Симеона Полоцкого. Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности акад. А. С. Орлова, Изд. АН СССР, Л., 1934, стр. 329—333.